

Подвиг келейника святителя Тихона Иакова Анисимовича Полозова

Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15, 13).

Иные даже без школьного образования одним путем благочестивой жизни доходили до глубокого ведения христианских истин; в их чистом сердце все Божественное и святое отражалось так же легко, как легко отражаются предметы в чистом зеркале.

Из речи Патриарха Тихона в бытность его архимандритом, ректором Холмской духовной семинарии

Иаков Анисимович Полозов. Архив семьи Полозовых (слева)

Иаков Анисимович Полозов с любовью, усердием и преданностью самоотверженно служил святителю Тихону более двадцати лет, был одним из самых близких ему людей и сподобился, по заповеди Божией, положить за него свою душу.

Родился он 23 октября 1876 года в деревне Яревщина Молодечненской волости Вилейского уезда Виленской губернии¹ в семье крестьян Онисима Петрова Полоза (1855–1885) и жены его Зиновии Захарьевой († 1881). Тридцатого октября был крещен в Покровском храме местечка Молодечно². Наречен был, очевидно, в честь апостола Иакова, брата Господня по плоти, память которого совершается 23 октября / 5 ноября. Оставшись сиротами, Иаков Онисимов Полоз и три его младшие сестры: Пелагия, София и Варвара — жили на попечении родственников, которых у Полозов было много. С восьмилетнего возраста Иакова до 1899 года в исповедальных росписях храма указано, что он у исповеди и Святого Причастия был, в 1900 году числился «в отлучке»³.

Не ранее Великого поста 1899 года Иаков уехал в Америку на заработки. Согласно его показаниям в протоколе допроса от 21 марта

1921 года, в Америке он «поступил в сторожа к церкви». Когда освободилось место келейника епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона, то был приглашен Иаков — вероятно, в 1902 году — и с того времени состоял у него в услужении⁴. Упоминание келейника содержится в письме святителя Тихона к митрополиту Флавиану (Городецкому, † 1915) от 12 июня

Собрание Братства в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Нью-Йорк. Начало XX в. И. Полозов в третьем ряду второй справа (справа)

Освящение храма святителя Николая с приделом преподобного Серафима Саровского в с. Горелово Ярославской губ. 28–29 августа 1911 г. Справа за архиепископом Тихоном И. Полозов. ГАЯО. Опись альбомов. Ед. хр. 13. Альбом в память освящения храма в селе Горелове, Мол. у., Яр. г. Издание художественно-портретного ателье «Современное Фотографическое Искусство» в Рыбинске. Б/д. Л. 1

Архиепископ Тихон в Литовской епархии, справа за ним И. Полозов. Июль–октябрь 1916 г. ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 3. Д. 1516. Л. 14

1902 года с сообщением о жительстве на даче близ Сан-Франциско «с братом и келейником»⁵. В 1903 году Иаков сопровождал архипастыря во время поездки в Россию⁶. Пятнадцатого апреля 1904 года Преосвященный Тихон прибыл на поезде в Ричмонд и вышел к встречающим с «келейником Я. Полозом»⁷. Протопресвитер Александр Кукулевский (1873–1963) при описа-

нии событий в Сан-Франциско пишет: «Изредка отправлялись на пикник все: архиерей, иереи, диаконы, псаломщик, Яша Полозов»⁸.

Тринадцатого марта 1907 года святитель Тихон с верным Иаковом отбыл из Америки на Ярославскую и Ростовскую кафедру. Здесь Иаков продолжал служить владыке. С ноября 1909 по май 1911 года архиепископ Тихон присутствовал в Святейшем Синоде и по преимуществу жил в столице, лишь на краткое время периодически посещая Ярославскую епархию. Возвратившись из Санкт-Петербурга в Ярославль, архипастырь продолжил совершать объезды своей епархии, в которых его сопровождал Иаков. Он запечатлен на общей фотографии у храма святителя Николая в селе Горелово Мологского уезда Ярославской губернии 29 августа 1911 года⁹. С 18 июня по 1 августа 1912 года Высокопреосвященному Тихону был разрешен отпуск на Кавказ. В письме к митрополиту Флавиану от 6 июля 1912 года из Ессентуков он сообщал, что живет с келейником¹⁰. Особым событием в жизни

Иакова стало пребывание 21–23 мая 1913 года в Ярославской губернии императора Николая II с августейшей семьей. В воспоминаниях А. И. Кузнецова (1899–1980), который был на приеме у Патриарха Тихона 11 июня 1924 года, сохранился следующий рассказ Первосвятителя: «Когда я служил в Ярославле... я у Рыбинска Волгу переплывал. Бывало, еду с келейником купаться, а он дорогой уговаривает меня: не надо, дескать, так далеко плавать, можно и у берега. Я, конечно, соглашаюсь, а сам — куда там у берега...»¹¹

Двадцать четвертого января 1914 года архиепископ Тихон, переведенный на Литовскую кафедру, прибыл в Вильну со служившим ему Иаковом. При первом обозрении архипастырем Литовской епархии с 23 апреля по 5 мая 1914 года ему сопутствовал «келейный послушник»¹².

Двадцатого июля 1914 года началась Первая мировая война. Святитель Тихон имел неустанное попечение о воинах, раненых, беженцах, постоянно был в поездках по епархии, совершал богослужения. Двадцать пятого сентября 1914 года Вильну посетил Государь император. Иаков, сопровождая святителя Тихона, тем или иным образом участвовал в этих событиях. В архиве семьи Полозовых сохранилась фотография офицера с надписью на обороте от 19 ноября 1914 года: «На добрую память многоуважаемому Якову Онисимовичу Полозову», а также теплое поздравление Иакову с Рождеством Христовым и новым, 1915 годом от священномученика архиепископа Серафима (Самойловича; 1881–1937) в бытность его игуменом, наместником Толгского монастыря.

В ходе Великого отступления русской армии из Галиции, Польши и Литвы летом — осенью 1915 года множество святынь, учреждения Литовской епархии и бóльшая часть духовенства были эвакуированы вглубь России. Четвертого сентября 1915 года владыка Тихон отбыл из Вильны и только 15 сентября прибыл в Москву. Очевидно, что Иаков сопровождал его в трудном переезде и затем жил, вероятно, в Даниловом монастыре, который стал местом пребывания архипастыря в Москве в тот период.

В первой декаде ноября 1915 года Высокопреосвященный Тихон посетил незанятую

Патриарх Тихон у Никольских ворот на Красной площади. Слева от него И. Полозов. 22 мая 1918 г. ГИМ

неприятелем часть своей епархии. Затем был вызван для присутствия в Синоде и поселился в Александро-Невской лавре. Можно предполагать, что Иаков поехал с ним в Петроград. Периодически святитель Тихон посещал Москву. Двадцать первого июня 1916 года он выехал с келейником в город Дисну Виленской губернии для пребывания среди своей литовской паствы. Из Дисны архипастырь посетил 62 прихода, ездил на позиции воинских частей. На фотографии этого периода Иаков запечатлен справа от святителя¹³.

Двадцать седьмого октября 1916 года архиепископ Тихон отбыл на сессию Синода. В письме владыке от 19 июня 1917 года, написанном с искренней любовью из Дисны, Иаков сообщает, что без него как будто все опустело, переживает о нем, просит благословить хотя бы заочно и скорее вернуться¹⁴. Двадцать первого июня 1917 года Высокопреосвященный Тихон был избран на Московскую кафедру, 28 июня он прибыл из Петрограда в Москву и поселился в резиденции Московских митрополитов — Троицком подворье. Туда же приехал и Иаков. По воспоминаниям митрополита Арсения (Стадницкого, † 1936), когда в день избрания Патриарха 5 ноября на Троицкое подворье прибыли первые вестники, «вбегает митрополичий келейник и глашает: "Нашего избрали!"»¹⁵.

Посещение святителем Тихоном Петроградской духовной академии. 16 июня 1918 г. И. Полозов во втором ряду справа за Патриархом. ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1. ЕР-1. Ед. хр. 279. Автор съемки В. К. Булла

С 7 по 19 ноября 1917 года нареченный Патриарх Тихон пребывал в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Восемнадцатого ноября святитель Тихон в сослужении с архиереями совершил в храме праведного Филарета Милостивого Божественную литургию. После трапезы «келейник нареченного Патриарха» доложил о прибытии в покои вооруженного отряда. «Нареченный Патриарх и его гости удалились, а келейникам и некоторым из монастырской братии было поручено вести переговоры с отрядом»¹⁶.

Двадцать первого ноября была совершена интронизация Святейшего Патриарха Тихона. В архиве семьи Полозовых хранится удостоверение, выданное протопресвитером Московского Большого Успенского собора Николаем Любимовым, согласно которому «келейник СВЯТ[ЕЙШЕГО] ПАТРИАРХА Яков Анисимов и кучер Павел Степанов должны быть беспрепятственно пропускаемы вместе с экипажем ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА при проезде ЕГО в Кремль». В трудовой книжке Якова Анисимовича Полозова¹⁷, выданной 14 августа 1920 го-

да, рукой святителя Тихона вписано: «Служащий при Патриархе. [Время поступления] 21 ноября 1917 [г.] Патриарх Тихон».

По воспоминаниям члена Поместного Собора С. П. Руднева (1872–1934), в 1918 году, узнав, что кронштадтские матросы приехали в Москву с целью, как все думали, арестовать Патриарха и увезти его с собой, в шесть часов утра келейник разбудил Святейшего и сообщил тревожную новость, но Патриарх спокойно «велел ему уходить из спальни и не мешать спать»¹⁸.

Иаков сопровождал святителя Тихона при поездках в Москве и в епархии. Он запечатлен на фотографиях и кадрах кинохроники торжеств на Красной площади 22 мая 1918 года, на памятных фотографиях в Петрограде, где Патриарх пребывал с 11 по 16 июня 1918 года¹⁹, а также 26 августа 1918 года у Введенского храма города Иваново-Вознесенска и 16 сентября 1918 года в Казанском женском монастыре города Данилова.

Двенадцатого апреля 1919 года было заключено соглашение граждан Москвы с москов-

ским совдепом о том, что они приняли в пользование храм преподобного Сергия при Троицком Патриаршем подворье. В числе лиц, поставивших подписи, — Яков Анисимович Полозов²⁰.

Двенадцатого июля того же года на Патриарха было совершено покушение. После Литургии он садился в коляску и вдруг вскрикнул. Иаков увидел, что на подножку упал нож. Он сказал кучеру «гони», а сам спрыгнул и задержал убегающую женщину²¹. При описании обстоятельств расследования этого дела также упоминается келейник Святейшего²².

Восемнадцатого апреля 1920 года по благословению святителя Тихона состоялось венчание Иакова с княжной Наталией Васильевной Друцкóй-Соколинской (1895–1988), с которой он познакомился осенью 1918 года. С 24 января 1921 года Иаков был зарегистрирован по Троицкой улице, в доме 9, квартире 5.

В ночь на 20 марта 1921 года был произведен обыск на Троицком подворье и в квартире Полозовых. Иакова Анисимовича арестовали. Супруга была на девятом месяце беременности, поэтому вместо ареста с нее взяли подписку о невыезде. Иакова заключили во внутреннюю тюрьму ВЧК. На допросе 21 марта он, в частности, показал: «Моя обязанность — прислуживать Патриарху дома и в отъезде, когда он ездит, то я и бываю всегда»²³.

Двадцать четвертого марта святитель Тихон обратился к следователю с усердной просьбой

об освобождении Иакова «во имя человеколюбия», особенно в связи с состоянием жены. Через неделю после ареста мужа она родила дочь Ирину, которая умерла на восьмые сутки. Восемнадцатого апреля 1921 года, в годовщину венчания, святитель Тихон написал ей письмо со словами духовного утешения, которое заканчивалось словами: «*Будьте же покорны воле Божией. Не впадайте в уныние и отчаяние, всю вашу печаль возложите на Господа, ибо Он печется о вас. Господь да утешит вас и да сохранил Якова*»²⁴.

К 15 июня Иаков был переведен из внутренней тюрьмы ВЧК в Бутырскую, где 7 июля Первосвятителю было разрешено свидание с ним. Сотруднику поручалось подслушать и записать разговор, но ничего компрометирующего он доложить не смог²⁵.

В обвинительном заключении от 30 июля следователь находил обязательным дальнейшую изоляцию Якова Полозова от Патриарха как «вредную для совласти личность» и предлагал выслать его «в административном порядке на жительство в Соловцы сроком на один год». Одиннадцатого августа президиумом ВЧК было принято соответствующее постановление. В августе он был переведен из Бутырской тюрьмы в Таганскую.

Двадцать второго августа следователь предложил освободить Полозова, а затем систематически влиять на Патриарха по особо

И. Полозов в заключении. 1921–1922 г. ЦА ФСБ РФ. Арх.-уг. д. Р-28581 (слева)

И. А. Полозов со святителем Тихоном (справа). Архив семьи Полозовых (справа)

*И. А. Полозов
с супругой
Наталией
Васильевной
и сыном Алексеем.
Архив семьи
Полозовых*

выработанному плану. Хотя руководство ВЧК согласилось с данным предложением, только 23 ноября начальнику Таганской тюрьмы предписывалось немедленно освободить Полозова.

В рапорте от 8 декабря 1921 года начальник 6-го отделения Секретного отдела ВЧК указывал: «Из следственных дел в разработке отделения находились: ПОЛОЗОВА Якова — келейника Тихона, исполняющего обязанности шпиона в т. н. Патриаршем подворье»²⁶. Вероятно, Иакова пытались заставить быть секретным осведомителем ВЧК, однако он не стал предателем. Осведомителем был послушник Никита Юдин, который каким-то образом снискал доверие и стал «временным келейником» до освобождения Иакова²⁷.

В ночь на 23 марта 1922 года в квартире Иакова Анисимовича вновь был произведен обыск. Он был задержан и заключен во внутреннюю тюрьму ГПУ. В разделе «мотивы обвинения» говорилось: «Обвинительных материалов нет. Необходимо временное задержание (тактическое) в целях воздействия на Тихона». По словам одного из осведомителей, Патриарх Тихон говорил ему об аресте: «Это проделка бывшего у меня келейника Никиты за то, что его Я[ков] А[нисимович] удалил как шпиона и за это получил неприятность, а за него все-таки буду хлопотать»; «Я буду писать т. Калинину, что ПОЛОЗОВУ предъявили вину, хотя он и совершенно не виновен, об этом и за границей будут знать, и конференция²⁸ этого не одобрит»; «может, кого попросишь [ь] за него по старому знакомству и мне добро скажешь [окажешь?], а я буду молиться за тебя»; «у меня всех арестовали, взяли моего Якова Анисимовича, чего им нужно[?] пусть меня берут, а не его, это все мне сюрпризы подносят»²⁹.

На допросе 25 марта Иаков показал: «В Троицком подворье бываю с 8 часов утра до 9–10, а иногда 11 часов ночи. Исполняю я в подворье обязанности служителя, мету полы, растапливаю печки, подаю обеды и проч. мелкие хозяйственные дела». Далее в ответах — «не знаю», «не видел» и так далее. Только 10 апреля следователь вынес постановление о содержании под стражей, которое Иаков отказался подписывать.

Тем временем 5 мая на Троицком подворье были арестованы 14 человек из монашествующих и мирян. В нескольких протоколах допросов сообщается об Иакове и обстоятельствах его служения святителю Тихону: устанавливает очереди на приеме, допускает посетителей к Патриарху, состоит с ним в близких отношениях, принимает корреспонденцию³⁰.

Пребывание в тюрьме тяжело отразилось на здоровье Иакова Анисимовича. Тюремный врач свидетельствовал, что он болен пороком сердца и подлежит отправлению в больницу. В связи с тем, что движения по делу не было и ему не разрешали свидания с супругой, 22 июля Иаков объявил голодовку.

Двадцать восьмого июля он был помещен в Институт судебно-психиатрической экспертизы. Двадцать первого сентября Наталия Ва-

сильевна направила в несколько инстанций заявления, в которых, ввиду болезненного состояния мужа, просила снять с него арест. Двадцать восьмого сентября в акте института сообщалось, что Иаков нуждается в лечении в общегражданской больнице и опеке со стороны родных.

Третьего октября было вынесено заключение по делу Полозова: ввиду отсутствия улики и в связи с болезнью «освободить его из-под стражи под подписку о невыезде из пределов гор. Москвы, дело следствием продолжать, приобщив к общему делу Тихона». Десятого октября было принято соответствующее постановление коллегии ГПУ. Одиннадцатого октября Иаков был освобожден. Двадцать второго марта 1923 года подписка о невыезде была аннулирована и дело прекращено.

Двадцать четвертого октября 1922 года у Полозовых родился сын, названный по просьбе Святейшего в честь святителя Алексия, митрополита Московского, и в память зосимовского старца Алексия, вынудившего жребий с именем митрополита Тихона при избрании его Патриархом. А. Я. Полозов в воспоминаниях пишет, что его крестили на дому (то есть на Троицкой улице) и крестным был Патриарх Тихон. Первосвяtitель с 19 мая 1922 года находился в изоляции под стражей в Донском монастыре. Принять на себя обязанности крестного отца в это время он мог только заочно.

Девятнадцатого апреля 1923 года святитель Тихон был заключен во внутреннюю тюрьму ГПУ на Лубянке. Двадцать восьмого апреля Яков Анисимович и Наталия Васильевна обратились в Политический Красный Крест с просьбой разрешить им делать Его Святейшеству передачи из собственных средств³¹. Двадцать седьмого июня Первосвяtitель был освобожден из внутренней тюрьмы ГПУ и вернулся в Донской монастырь. В передней Патриарха встретили архимандрит Анемподист (Алексеев, † 1935) и келейник Иаков с женой. Теперь дорогая сердцу Святейшего семья Полозовых поселилась на первом этаже здания вместо стражи.

Жительница Москвы, впоследствии уехавшая за границу, пишет о посещении ею святителя Тихона в начале осени 1924 года и общении с его келейником. Вслед за нею в крошечную прихожую вошел нищий. «"Со-

вести у тебя нет", — обращается к нему патриарший келейник. "Хоть бы ты пожалел Святейшего. Видишь, сколько набралось народу. И так каждый день. У всякого к нему свое есть дело, а ты зря его беспокоишь. Вчера ведь ты у него был". <...> Яков... был много лет келейником Патриарха Тихона. <...> Якова знала вся Москва, и он пользовался всеобщей симпатией. В ту пору, когда узнала его и я, он был высоким, крепким мужчиной лет 45, и его умные, добрые глаза и все его приветливое обхождение сразу к нему располагали»³².

В канун празднования в честь иконы Божией Матери «Знамение» и памяти великомученика Иакова Персянина Иаков сподобился принять мученическую кончину. Та же москвичка сохранила свидетельство об этом.

Безграничную преданность Патриарху Яков доказал не только жизнью своей, но и самоотверженной своей смертью... <...> И в сердцах москвичей он оставил благоговейную и благодарную память. <...> Подробности... я, в числе некоторых других лиц, узнала на следующее утро от патриаршего помощника и любимца Сережи. <...> Вот что Патриарх ему сам рассказал.

Стоя перед сном у аналоя со свечой, он справлял свое монашеское правило и вдруг услышал выстрел со стороны прихожей. Перекрестившись и перекрестив путь перед собою, он, со свечой в руке, направился туда. Дверь открывалась в сторону прихожей. Взявшись за ручку, он попытался ее открыть, но почувствовал, что с той стороны что-то ее преграждает, т[ак] ч[то]

*На погребении
И. А. Полозова.
Архив семьи
Полозовых*

*Могила
И. А. Полозова
у южной стены
Малого собора
Донского
монастыря.
Май 2025 г.
Архив семьи
Полозовых*

приоткрыть дверь ему удалось лишь с большим усилием. Войдя в прихожую, он увидел Якова, лежавшего поперек входа. Он был весь в крови, и одежда на нем была порвана. А у соседней стены Патриарх заметил две мужские фигуры, но в плохо освещенной свечою комнате их лиц он разглядеть не мог... <...> ...Увидав Святейшего, они схватились за голову и опрометью выбежали на лестницу. Патриарх крикнул им вслед: «Остановитесь! Что вы сделали? Вы чело- века убили».

Но по каменным ступеням продолжался стук их поспешно удаляющихся шагов.

Святейший нагнулся к Якову, и когда он дотронулся до него, Яков открыл глаза и посмотрел на него узнающим взглядом, но сказать уже ничего не мог и через несколько мгновений скончался у Патриарха на руках.

Двери, как нижнюю, ведущую на крыльцо, так и верхнюю, с лестницы в прихожую, Яков всегда на ночь заблаговременно запирает сам, а в этот вечер обе оказались отпертыми, по всей вероятности, отмычкой.

Наталия Васильевна Полозова «услышала что-то вроде каких-то щелчков наверху. Она тут же побежала туда, но ей преградил дорогу Патриарх и сказал: "Наташа, твоего мужа уби-

ли" ... <...> ...Моментально приехали работники ГПУ во главе с Тучковым, который сразу же заявил, что это дело рук белогвардейцев. <...> На месте борьбы был разломан стул, и все в комнате говорило о том, что была борьба»³³.

Е. А. Тучков сам подготовил для «Известий» текст заметки об убийстве³⁴, которая была опубликована 13 декабря: «Во вторник, 9 декабря, в 8 час. 15 мин. вечера, в квартиру бывш. Патриарха Тихона проникли злоумышленники, которые тремя выстрелами из револьвера убили келейника (прислужника) Тихона — Я. А. Полозова»³⁵. В зарубежной периодической печати сообщались дополнительные данные. Иаков в 8 часов вечера «находился у себя в комнате, в то время как Патриарх занимался у себя в кабинете». Отперев дверь, «убийцы Полозова просто ворвались на лестницу и поднимались по ней шумно, безо всяких предосторожностей. Несмотря на толстые сводчатые стены, отделяющие комнатушку Полозова от лестницы, топот поднимающихся по лестнице ног был услышан Полозовым. Он тотчас же побежал наверх по внутренней лестнице, соединяющей оба этажа»³⁶. «В Москве... утверждают, что Полозов убит врагами Патриарха, которого хотели лишить самого близкого к нему человека, пользовавшегося особым его доверием. <...> Смерть Я. Полозова окружила его в глазах москвичей мученическим ореолом, тем более что вся Москва считает, что он пал жертвой своей преданности Патриарху»³⁷.

По первой версии, целью нападения был святитель Тихон, а келейник был убит, когда защищал его. По второй версии, убийство любимого келейника было чрезвычайно выгодно ГПУ в целях воздействия на Патриарха. Кроме того, как писал генерал Алексей Брусилов, «Яков им во многом мешал, они хотели поместить около Патриарха... своего человека, а Яков был не их и не шел им навстречу»³⁸.

Десятого декабря Патриарх направил Тучкову записку, в которой сообщал, что «вчерашние гости, убийцы бедного Якова, похитили две моих рясы-шубы. Ясно, что это бандиты-грабители», и просил его посодействовать «разрешению похоронить Якова Полозова на Донском кладбище»³⁹. Тучков пытался чинить препятствия, но Святейший настоял. Одиннадцатого декабря святитель Тихон вновь писал ему:

«Сейчас привезут тело почившего. В пятницу собираемся хоронить. Посылаю о. Анемподиста. Будьте добры дать ему бумажку насчет разрешения похорон на Донском кладбище»⁴⁰.

Вышеупомянутая москвичка вспоминала: «На погребение Якова собралась огромная толпа. Всяк хотел отдать последний долг спасителю Святейшего. Заупокойную Литургию служил Патриарх и сам отпел со слезами своего верного слугу и друга. <...> Долго стекался к его могиле народ. Служили по нем панихиды, приносили цветы...» В вышеупомянутых зарубежных изданиях писали о погребении: «Огромный храм Донского монастыря не мог вместить и половины молящихся. Восемь епископов и сонм духовенства совершали заупокойную Литургию. Одним из представителей духовенства было сказано посвященное памяти покойного слово на изречение Евангелия: "Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя". Сам Патриарх в слезах напутствовал прах Я. А. Полозова». В агентурной сводке за 12 декабря 1924 года сообщалось, что на погребение публики собралось не менее тысячи человек, «настроение было сильно повышенное»; говорили, что если бы было оповещение в газетях, «то народу было бы очень и очень много»⁴¹.

Могила Иакова была расположена на новом кладбище Донского монастыря по левую руку при входе через ворота в южной стене ограды обители. Весной 1925 года при перестройке храма преподобного Серафима Саровского на Донском кладбище в крематорий останки Иакова перезахоронили у южной стены малого Донского собора. В 1948 году могила Иакова, пришедшая в запустение, была восстановлена. В 1991 году там установлен крест-памятник работы скульптора В. М. Клыккова.

Почитание Иакова Анисимовича Полозова началось сразу после его мученической кончины и неразрывно связано с почитанием Патриарха Тихона. Уповаем, что Всеблагий Господь «болезни и смерть» раба Своего Иакова «приял паче всякаго всеплодия», Един «сведый сердечная» (кондак святым апостолам Петру и Павлу).

**Игумения СЕРГИЯ (Ежикова),
секретарь Комиссии по канонизации святых
при Епархиальном совете города Москвы**

Автор благодарит Преосвященного епископа Борисовского и Марьиногорского Амвросия с сотрудниками, диакона Алексия Попова, Н. А. Кривошееву и Н. А. Полозову за помощь в поиске и предоставление материалов.

¹ Ныне д. Раевщина Молодечненского р-на Минской обл. Республики Беларусь.

² ГУ «НИАБ в г. Гродно». Ф. 1815. Оп. 1. Д. 16. Л. 27 об — 28. Сведения о родственниках приводятся по документам того же архива.

³ Исповедальные росписи хранятся в Литовском государственном историческом архиве. Ф. 632. Оп. 1. Д. 22–30.

⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-28581. Л. 15.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 752. Л. 80–81 об.

⁶ Американский православный вестник. 1904. № 7. С. 124.

⁷ Там же. 1904. № 9. С. 161.

⁸ Кукулевский А. Ю., [протопресв.] Дела давно минувших дней // Юбилейный сборник в память 150-летия Русской Православной Церкви в Северной Америке: в 2 ч. Ч. I. [1944]. С. 164.

⁹ ГКУ ЯО «ГАЯО». Опись альбомов. Ед. хр. 13. Л. 1.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 752. Л. 222–223.

¹¹ Современники о Патриархе Тихоне: сб.: в 2 ч. / сост. и коммент. М. Е. Губонин. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 121.

¹² Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1914, 15 июня. № 12. С. 274.

¹³ ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 3. Д. 1516. Л. 14.

¹⁴ Копия хранится в архиве ПСТГУ. Изъято при одном из обысков.

¹⁵ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: На Поместный Собор: 1917–1918 / под ред. Н. А. Кривошеевой. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 130.

¹⁶ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 55. 1917 г. Л. 1–8.

¹⁷ К этому времени он так именовался в документах.

¹⁸ Современники о Патриархе Тихоне. Т. 2. С. 129–130.

¹⁹ Патриаршие дни в Петрограде // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 20 (7) июня 1918 г. № 16. С. 2–4.

²⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 28. Л. 1–2, 4.

²¹ Полозов А. Под благословением крестного... Машинопись. 76 л., ил. Л. 8 // Архив семьи Полозовых.

²² Революция и церковь. 1919. № 3–5. С. 45–46.

²³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-28581. Далее цитаты о пребывании Иакова в заключении в 1921–1922 годах приводятся по материалам этого дела.

²⁴ Текст приводится по записи, выполненной Н. А. Полозовой со слов Н. В. Полозовой.

²⁵ Кривошеева Н. А. «Кто душу свою положит за други своя»: Келейник святого Патриарха Тихона — Яков Анисимович Полозов // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2007. Вып. 1 (22). С. 61.

²⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 283. Л. 40. Цит. по: Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. 2-е изд. М.: Познавание, 2019. С. 118.

²⁷ Безпалов Николай. Провокация в деле Патриарха Тихона // Русский голос. Ежедневная газета. Харбин, 1924, 16 октября. № 1239. С. 2.

²⁸ Имеется в виду Генуэзская конференция (10 апреля — 19 мая 1922 г.).

²⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 242, 260. Цит. по: Сафонов Д., свящ. Указ. соч. С. 50, 161, 163.

³⁰ Там же. Д. Н-1403.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 27. Л. 175.

³² Москвичка. Свет России. Московские воспоминания: 1923–1927 // Летопись. Орган православной культуры. Берлин, 1937. Кн. 1. С. 62–67. Далее цитаты приведены по данному изданию.

³³ Полозов А. Указ. соч. Л. 8, 29.

³⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 241/94.

³⁵ Происшествия. Убийство в квартире бывш. патр. Тихона // Известия. 1924. 13 дек. № 285 (2320). С. 6.

³⁶ Русский голос. Ежедневная газета. Харбин, 1925, 14 февраля. № 1335. С. 2.

³⁷ Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви Заграницей. 1925, февраль. № 3 и 4 (70–71), 1(14)–15(28). С. 6.

³⁸ Брусилов А. А. Мои воспоминания // Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2003. С. 401.

³⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 245/98.

⁴⁰ Там же. Л. 246/99.

⁴¹ «Политических разговоров не замечено». Дело «Донской монастырь»: разговоры агентов наружного наблюдения / публ. В. Марковчина // Документы русской истории. 1996. № 5. С. 59–61.